

⁶ См.: Русская грамматика. М., 1982. Т. 2. С. 177.

⁷ См.: Кобринна Н. А. Коммуникативная разноплановость и глубина в предложении и тексте // Семантико-стилистические исследования текста и предложения. Л., 1980. С. 78.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

НАЗВАНИЯ ЛИЦ ПО ВНЕШНЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ В СЛОВЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются существительные, используемые для обозначения лиц по внешним характеристикам в словенском и русском языках (методика анализа та же, что и в предыдущей статье¹): *grbavec* — *горбун*, *debeluh* — *толстяк*, *lepoteč* — *красавец*. Из переводных и толковых словарей словенского и русского языков нами выбрано около 190 таких существительных. Оказалось, что значительная часть словенских существительных, отобранных для исследования, не зафиксирована в словенско-русском словаре: *pegavec* «веснушчатый человек», *dolgosuknja* «кто носит длинное пальто», *epookes* «человек с одним глазом» и др.

Исходя из того, что слово представляет собой единство плана выражения и содержания, такие случаи следует отнести к отсутствию лексического соответствия в рассматриваемых языках. Это является особенностью анализируемой группы слов. Очевидно, подобные существительные могут быть переведены на русский язык двояко: *barvanec* «человек с цветной кожей» или «цветнокожий», *plavogradec* «кто имеет светлую бороду» или «светлобородый». По-видимому, в словенском языке, в отличие от русского, прилагательные субстантивируются значительно реже, и поэтому там чаще образуются суффиксальные существительные: *hromec*, *dolgoglavac*, *korenjakinja*, *gologlavac*. Следует отметить, что переводной эквивалент, отсутствующий в четырехтомном толковом словаре русского языка, нередко можно отыскать в словаре В. Даля². Так, например, слн. *brezroke* объясняется как «тот, у кого нет руки». В словаре В. Даля находим существительное *безручка* с тем же значением. Слн. *ostriženec* имеет значение «кто коротко острижен». Ему полностью по форме и по значению соответствует рус. *остриженец*, зафиксированное в словаре В. Даля. Слн. *dolgolaska* «женщина, имеющая длинные волосы» в какой-то мере соответствует рус. *долговолосица* «шутл. бабы, женщины». Существительное *долговолосик* «мужчина с длинными волосами (в просторечии, неодобр.)» фиксируется в «Словарных материалах-79»³, а существительное *волосатик* «о мужчине (обычно о юноше) с длинными волосами (в разг. речи, неодобр.)» — в словаре-справочнике «Новые слова и значения»⁴.

В процессе работы выяснилось, что около 85 словенских и около 10 русских существительных не имеют соответствующих однословных переводных эквивалентов. Сюда относятся существительные, характеризующие человека по разнообразным внешним признакам. Эти существительные можно разбить на несколько семантических групп (СГ). Наибольшими по составу являются три группы слов, которые характеризуют человека по цвету лица и кожи (*pegav/ec/-ka* «веснушчатый/ая человек/женщина», *gjavac* «человек смуглой, темной кожи» и др.); по цвету волос (*sivolasec* «тот, у кого седые волосы», *gusec* «человек с русыми волосами» и т. д.); по виду одежды (*brezgrajčnik* «кто ходит без рубашки», *dolgohlačnik* «кто носит длинные брюки», *dolgosuknja* «кто носит длинное пальто»; существительные *dolgosrajčnik* «кто носит длинную рубашку», *kratkohlačnik* «кто носит короткие брюки», *kratkosrajčnik* «кто носит короткую рубашку», *hlač/ag/-map* «кто носит большие брюки») имеют в своих дефинициях оговорку «обычно ребенок». Слова *kratkokrillka*, *hlačmapka* имеют оговорку «обычно девочка». Существительное *hlaček* объясняется как «маленький ребенок, который носит брюки». Подобные оговорки имеют в своих дефинициях и некоторые русские слова: *малышка*

(о человеке маленького роста или о ребенке), *босоножка* (босая женщина, девочка), *крепыш* (обычно о ребенке) и другие. И это не случайно. Такие существительные не только дают характеристику лица по внешнему признаку, но часто содержат в себе семантическую дифференциацию лица по возрасту: чаще босым бывает ребенок (мальчик или девочка), чем взрослый (*bosopetka*, *bosopetec*, *bosopetnik*), и, наоборот, взрослый может носить или не носить рубашку (*brezsrājčnik* «кто ходит без рубашки»), в отличие от ребенка, который чаще носит рубашку разной длины.

В словаре В. Даля фиксируется существительное *долгохвостка* «кто ходит не в сарафане, а в немецком платье (шутл.)», которое является, очевидно, антонимом к существительному *kratkokrīlka* «женщина, которая носит короткую юбку, обычно девочка».

Наименьшей по составу является группа слов, характеризующих человека по физическим недостаткам (*brezušec*, *golšar*); по наличию и цвету бороды (*sivobradec*, *črnobradec*); по наличию или отсутствию прически (*britoglavec*, *gologlavec*). В последнюю группу входят слова *kuštravček* (имеющее помету «особенно ребенок»), *kuštravec*, *gazkuštranček*. Два последних существительных являются полными синонимами и используются для обозначения растрепанного (лохматого) курчавого ребенка. Может быть также выделена группа слов, которые характеризуют форму головы и лица (*debeloglav/ec/-ka*, *debelolič/než/-nik/-nica*, *dolgoglavec*, *drobno/kratkoglavec*), а также группа слов, характеризующих человека по фигуре (*kogejak/-inja* «крупн/ый/-ая сильн/ый/-ая человек/женщина», *tože* «дробный маленький мужчина, обычно пожилой», *dolginka* «очень высокая и худая женщина»). Некоторые из рассмотренных здесь слов входят не в одну, а в несколько СГ. Так, например, слова *tože* и *dolginka* входят в СГ слов, характеризующих человека по росту и фигуре. В словаре В. Даля имеются существительные *долгай*, *долгун* «великорослый человек или другой предмет», которые в какой-то мере антонимичны слн. *tože*.

Русские существительные, не имеющие соответственных однословных переводных эквивалентов в словенском языке, распределяются по следующим СГ: 1) слова, которые характеризуют внешность человека, отмечая его непривлекательность (*дурнушка*, *урод/-ка/-иха*); 2) цвет волос (*шатен*); 3) рост (*малявка*, *малют/-ка/-очка*); 4) фигуру (*худышка*).

По перечисленным СГ распределяются в основном и существительные, имеющие в анализируемых языках лексические соответствия. Дополнительно могут быть выделены группы слов, характеризующие человека по отдельным чертам лица (*dolgonoska* «долгоносия», *krivonoska* «кривоноска») и в зависимости от наличия или отсутствия обуви (*bosopet/ec/-ka*, *bosopetnik* «босоножка»). Слн. *lepote/ec/-ica*, *lepotič/ica/-ka* и рус. *красав/ец/-ица/-чик* войдут в группу слов, отмечающих внешнюю красоту, которая может быть объединена с группой слов, указывающих на непривлекательность человека.

Названия лиц по внешней характеристике в обоих языках включают в свой состав экспрессивную лексику. Лишь седьмая часть рассматриваемой словенской лексики является стилистически нейтральной: *lepoteč*, *pritlikavec*. Существительные, обозначающие лиц по внешнему признаку, снабжены в словаре самыми разнообразными стилистическими пометами. Наиболее часто встречается помета «экспрессивное» (*kratkokrīlka*, *krivonosec*), наиболее редко — пометы «антропологическое» (*okrogloglavec*, *gologlavec*), «устаревшее» (*belokožnik*), «книжное» (*rusobradec*), «редко» (*bledičnik*). Отмечаются существительные с пометами «шутливое» (*debeluh*), «уменьшительное» (*debeluška*), «уничижительное» (*kodrogrivec*). Иногда слово имеет по две пометы: «экспрес. редко» (*bradatec*), «книжное редко» (*britoglavec*), «уничижит. редко» (*črnjak*). Незначительное количество слов имеет сильно сниженную стилистическую окраску. Стилистически нейтральное слово словенского языка имеет, как правило, в русском языке также стилистически нейтральный эквивалент: *plavalasec* — блондин, *lepotica* — красавица. Рассматриваемые слова рус-

ского языка наиболее часто имеют помету «разговорное» (бородач, усач), единичные отмечены пометами «ласкательное» (малюточка), «уменьшительное» (красавчик), а также двумя пометами — «прост. устаревшее (арап)», «прост. неодобрительное» (растреп), «иронически разг.» (малышка).

Анализ словенских и русских переводных эквивалентов с точки зрения их соотношения в плане содержания и выражения показал, что иногда не одно слово, а группа слов одного языка соответствует группе слов другого языка, т. е. можно говорить о групповом соответствии. Так, слн. *kodrač, kodraves, kodrogrives, kodrolas/ec/-ka, kodrolasček* соответствуют русские *кудрявец, кудрявчик, кудряш, курчавик, курчавец, кучерявчик, кудрявка, кудряшка, кудрявушка* (обл.), *курчавка, курчавушка*. Существительным *debeluš/nik/-než/-ec, debel/ec/-jak/-uh/-ar/-ušček, bundra, debeluš/a/-ka, debeluh/a/-inja* соответствуют русские слова *толстяк, толстячок, бутуз, толстуха, толстушка, толстячка, толстая* (В. Даль); слн. *dolgolas/ec/-ka, golgogrives* — рус. *долговолос/ик/-ица, волосатик*; слн. *brkač/ka, dolgobrkes* — рус. *усач, усачка, усань* «кто с усами, у кого большие усы».

Иногда слово, используемое для обозначения лица женского пола, переводится на словенский разными существительными. Напр., рус. *босоножка* переводится как *bosopožec* («босой человек, обычно ребенок»), *bosopetka* («босая женщина, обычно девочка»). Первое слово дано в словаре с пометами «книжн. экспрессивное», второе — с пометой «экспрессивное». Толковый словарь словенского языка дает еще два слова с тем же значением, что и у существительного *bosopožec* (*bosopetec, bosopetnik*), снабженных пометой «экспрессивное». К рус. *долгоножка* «тот, у кого длинные ноги» дан в переводном словаре эквивалент *dolgin* «экспрессивное — очень большой и худой человек», который переводится на русский язык «долгоязызй парень». Очевидно, что *долгоножка* и *dolgin* не эквивалентны. В толковом словаре словенского языка имеются существительные *dolgopetec, dolgopetež* (экспрессивное — тот, у кого длинные ноги), *dolgopetka* «экспрессивное — женщина, имеющая длинные ноги». Эквивалентами к рус. *долгоножка* являются существительные *dolgopetec, dolgopetež, dolgopetka*. По-видимому, слн. *dolgin* сближается по своему значению с рус. *кощей*, поскольку последнее может употребляться в переносном значении «о тощем, высоком человеке (чаще старике)», но различаются данные слова по применению к лицам разного возраста.

В словаре В. Даля фиксируется существительное *долгоноска* «у кого длинный нос», в толковом словаре словенского языка даны два разных существительных для обозначения лица мужского (*dolgonosec*) и женского пола (*dolgonoska*), имеющих помету «экспрессивное». Слн. *žerav/ec/-ka* переводятся на русский как *хромоножка* «хромая женщина, девочка». Тожественными по значению являются рус. *хромоножка* и слн. *žeravka*. В толковом словаре словенского языка зафиксированы существительные *hromec* («экспрессивное») и *hromak* («старое»), используемые для обозначения хромого человека, т. е. слн. *žeravec, hrom/ec/-ak* не имеют однословных переводных эквивалентов в русском языке.

Сопоставительный анализ позволил нам выделить следующие типы соответствий. **Точное лексическое соответствие** представлено такими парами, как *bradač* — бородач, *brinetka* — брюнетка и некоторыми другими. **Лексическое соответствие с приблизительностью формального плана при точном семантическом соответствии** наблюдается в следующих парах: *bradatec* — бородач, *krasotica* — красавица и др. **Лексическое соответствие с приблизительным формальным и семантическим планом** отмечается в парах *dolgopetka* — долгоножка, *raztrganec* — оборванец и др.

Среди семантических соответствий зафиксированы случаи с более широким объемом значения как словенских (*črpec* ⊃ негр, *pakaza* ⊃ урод), так и русских слов (*razkuštranec* ⊃ космач, растреп), а также единичные случаи с пересечением значений (*črpec* ⊃ арап, *grdoba* ⊃ чудовище).

Точные семантические соответствия составляют почти третью часть рассматриваемых эквивалентных пар (pages — голыш, plavolasec — блондин).

Группа существительных, употребляемых для внешней характеристики лиц в словенском и русском языках, характеризуется довольно большой семантической общностью. Шестую часть рассматриваемого материала составляют лексические соответствия (точное лексическое соответствие, лексическое соответствие, представленное точным семантическим планом и приблизительным формальным; лексическое соответствие с приблизительным формальным и точным семантическим планом). Точное лексическое соответствие представлено лишь пятью переводными парами. Почти половину рассматриваемых пар составляют семантические соответствия, которые характеризуются семантическим сходством при отсутствии сходства формального, из них 2/3 анализируемых переводных эквивалентов приходится на точные семантические соответствия. С другой стороны, в русском языке наиболее активно идет процесс субстантивации по сравнению со словенским.

¹ См.: Бельская В. А. Названия лиц по местности в словенском и русском языках // Вестн. Белорусского ун-та. 1987. Сер. 4. № 1.

² См.: Даль В. Толковый словарь. М., 1981. Т. 1—2.

³ См.: Словарные материалы-79. М., 1983.

⁴ См.: Новые слова и значения: Словарь-справочник. М., 1984.

С. Н. КОЛОЦЕЙ

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЛОВИЦ

При анализе семантики пословиц возникает проблема соотношения между структурой пословицы, которая представляет собой предложение, и структурой ситуации, которую пословица должна передавать своей формой. Структурирование реальной ситуации требует соответствия каждому из элементов ситуации определенного члена предложения¹. Отображение элементов ситуации осуществляется на уровне таких категориальных понятий, как предмет — признак (качественный, количественный), производитель действия — действие, носитель состояния — состояние и др.² Для их обозначения в языке имеются определенные номинативные (имена, глаголы, прилагательные, наречия) и конструктивные средства. Связь указанных лингвистических понятий может быть представлена субъектно-предикатной расчлененностью высказывания, атрибутивным сочетанием. Таким образом, ситуация получает свое обозначение на уровне предложения, которое несет в себе все необходимые признаки локализации ситуации, в частности, ее предметность, модальность, время³.

Обращаясь к семантической структуре пословицы, мы должны признать, что обнаружить денотативные компоненты, «привязывающие» пословицу к реальной ситуации, довольно затруднительно. В качестве примеров можно привести несколько русских пословиц, а также их эквиваленты во французском языке: Нет дыма без огня. — Il n'y pas de fumée sans feu. Яблоко от яблони недалеко падает. — Le fruit ne tombe jamais loin de l'arbre.

Ни одна из названных пословиц не располагает денотативными компонентами, имеющими отношение к реальной ситуации. Сама номинация не является здесь прямым обозначением связи предметов или явлений действительности, так как отыскать элементы реальной действительности, соответствующие каким-либо членам «пословичного предложения», не представляется возможным. Следовательно, нельзя смешивать номинацию обычными предложениями и наименованием пословицами, поскольку пословицы не могут быть признаны предложениями, несмотря на то, что имеют структуру предложений.